

Связь установок гендерного неравенства у партнеров и эмоциональных состояний женщин в близких отношениях

Т.П. Опекина^{*1}, Н.С. Шипова², Т.Л. Крюкова³

^{1,2,3} Костромской государственный университет, Кострома, Россия

¹ grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

² ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

³ tat.krukova44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>

* Автор, ответственный за переписку: grigorova.t90@mail.ru

Актуальность. Негативное отношение к представителям другого пола, традиционно определяемое как сексизм, включает в себя такой когнитивный аспект, как наличие установки гендерного неравенства. Близкие отношения мужчин и женщин представляют собой малоизученный, но значимый контекст для актуализации как враждебных, так и доброжелательных гендерных стереотипов, а также порождаемых ими эмоций и переживаний.

Цель. Изучение связи установок гендерного неравенства мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях, и эмоциональных состояний женщин как основных объектов традиционных гендерных стереотипов.

Выборка. Выборку составили 45 пар ($n = 90$): 45 мужчин 20–38 лет ($M = 28$; $SD = 4,9$) и 45 женщин 20–38 лет ($M = 26$; $SD = 5,16$), состоящие в близких отношениях от 1 года до 15 лет.

Методы. Эмпирическое исследование проводилось с помощью следующих методов и методик: опросника «Шкала амбивалентного сексизма по отношению к женщинам» (адаптация Е.Р. Агадуллиной); опросника «Враждебные и доброжелательные аттитюды к мужчинам» (адаптация В.С. Кривошекова и др.), краткая версия; опросника «Шкала оценки отношений» (адаптация О.А. Сычева), авторского опросника эмоциональных состояний, интервью о качественных характеристиках близких отношений.

Результаты. Гендерные установки самих женщин и их партнеров-мужчин по-разному связаны с эмоциональными состояниями женщин. Возникновение у женщин чувства презрения, вины, страха, отворачивания в отношениях связано с наличием враждебных установок у мужчин. При этом враждебный сексизм женщин к своему полу связан с их переживанием одиночества в отношениях, тогда как доброжелательный сексизм, напротив, оказался связан с позитивными эмоциями. Установки враждебного патернализма как у женщин, так и у их партнеров, связаны с более высокой сексуальной удовлетворенностью женщин в диадах.

Выводы. Эмоциональные состояния женщин в близких отношениях связаны с гендерными установками обоих партнеров. Полученные результаты позволяют прояснить амбивалентную специфику связи когнитивного компонента сексизма в диаде и эмоциональных состояний у женщин.

Ключевые слова: близкие отношения, гендерные установки, враждебный сексизм, доброжелательный сексизм, эмоциональные состояния женщин, одиночество, удовлетворенность отношениями.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования FZEW-2020-0005.

Для цитирования: Опекина Т.П., Шипова Н.С., Крюкова Т.Л. Связь установок гендерного неравенства у партнеров и эмоциональных состояний женщин в близких отношениях // Национальный психологический журнал. 2023. № 1 (49). С. 55–65. doi: 10.11621/npj.2023.0105

Attitudes to gender inequality in partners and emotional states of women in close relationships

Tatyana P. Opekina^{*1}, Natalia S. Shipova², Tatyana L. Kryukova³

^{1,2,3} Kostroma State University, Kostroma, Russia

¹ grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

² ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

³ tat.krukova44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>

* Corresponding author: grigorova.t90@mail.ru

Background. Negative attitudes towards members of the opposite sex, traditionally defined as sexism, include such a cognitive aspect as attitudes to gender inequality. Close relationships between men and women represent an understudied though significant context for the actualization of both hostile and benevolent gender stereotypes, as well as for the emotional states they cause.

Objective. The study focuses on the relationship between gender inequality attitudes of men and women in close relationships and the emotional states of women as the main objects of traditional gender stereotypes.

Sample. The sample consisted of 45 couples (n = 90): 45 men 20–38 years old (M = 28; SD = 4.9) and 45 women 20–38 years old (M = 26; SD = 5.16) who are in close relationships from 1 year to 15 years.

Methods. An empirical study was carried out with the following methods and techniques: questionnaire “Scale of ambivalent sexism towards women” (adapted by E.R. Agadullina); questionnaire “Hostile and friendly attitudes towards men” (adapted by V.S. Krivoshchekov and others), short version; questionnaire “Scale for assessing relationships” (adapted by O.A. Sychev), the author’s questionnaire of emotional states, interviews on the qualitative characteristics of close relationships.

Results. The gender attitudes of women themselves and their male partners are related in different ways to the emotional states of women. The emergence in women of contempt, guilt, fear, disgust in relationships is associated with the presence of hostile attitudes in men. At the same time, women’s hostile sexism towards their gender is associated with their experience of loneliness in relationships, while benevolent sexism, on the contrary, turned out to be associated with positive emotions. Hostile paternalism attitudes in both women and their partners are associated with higher sexual satisfaction of women in dyads.

Conclusion. The emotional states of women in close relationships are related to the gender attitudes of both partners. The results obtained make it possible to clarify the ambivalent specifics of the relationship between the cognitive component of sexism in the couple and emotional states of women.

Keywords: close relationships, gender attitudes, hostile sexism, benevolent sexism, women’s emotional states, loneliness, relationship satisfaction.

Funding. The study is funded by the Ministry of Science and Higher Education FZEW-2020-0005.

For citation: Opekina, T.P., Shipova, N.S., Ktyukova, T.L. (2023). Attitudes to gender inequality in partners and emotional states of women in close relationships. *Natsional’nyy psikhologicheskiy zhurnal (National psychological journal)*, 1 (49), 55–65. doi: 10.11621/npj.2023.0105

Введение

Бликие отношения мужчин и женщин, в том числе романтические и супружеские, представляют собой сложный феномен в современном жизненном пространстве. С одной стороны, они позволяют партнерам удовлетворять потребности в принадлежности, любви и психологической близости, проявлять привязанность и аффилиативные чувства (Крюкова, Екимчик, Опекина, 2019). С другой стороны, отношения нередко способствуют психологическому неблагополучию, страданию и даже травматизации. Наш интерес в данном исследовании лежит в области присущих партнерам гендерных установок, стереотипов и предубеждений, которые порождают особые эмоции и переживания, а также пронизывают любые отношения между полами и особенно близкие, интимные (S. Bem, P. Glick, J. Fischer, J.B. Parks и др.).

Негативное, враждебное отношение к другой гендерной группе (чаще всего, к женщинам) на основе предвзятого отношения, традиционно определяется как сексизм (Агадуллина, 2018). Когнитивный компонент сексизма выражается в наличии соответствующих сексистских установок или установок гендерного неравенства. П. Глик и С. Фиск предложили понимание сексизма как амбивалентного феномена, включающего как враждебные, так и доброжелательные установки к женщинам и мужчинам (Glick, Fiske, 1996). Враждебный сексизм определяется как негативная оценка тех, чье поведение не совпадает с традиционными представлениями и ожиданиями от гендерной роли. Доброжелательные сексистские установки, напротив, связаны с позитивной оценкой тех, кто соответствуют традиционным гендерным стереотипам (Gaunt, 2013).

Наличие не только негативного, но и доброжелательного отношения к женщинам зачастую связывают с взаимозависимостью мужчин и женщин в социально-психологическом плане, что приводит к возникновению специфических, патерналистских отношений, когда в обмен на мужское «покровительство» и защиту, женщины помогают мужчинам удовлетворять их потребности в психологической близости (Viki et al., 2003).

Как и отношение к женщинам, отношение к мужчинам с точки зрения теории амбивалентного сексизма состоит из двух компонентов — враждебного и доброжелательного (Glick, Fiske, 2001). Враждебные установки к мужчинам коррелируют с восприятием их как слабых личностей, склонных самоуверждаться и доминировать над женщинами, тогда как доброжелательные установки к мужчинам отражают позитивное восприятие мужчин как защитников, нуждающихся при этом в женской заботе (Glick et al., 2004).

Психологических исследований, посвященных влиянию сексистских установок на близкие отношения и партнеров, не так много. Некоторые исследования показывают, что люди, обладающие выраженными сексистскими установками, более склонны к проявлению агрессии, а субъектам с высокими показателями агрессии свойственны более высокие показатели враждебного и доброжелательного сексизма по отношению к женщинам (Hoffman, 1984; Крюкова, Силина, Опекина, 2020). Чем выше у женщин в паре выражен доброжелательный сексизм, тем реже их партнеры обращаются к совместному решению проблем в паре и тем реже прибегают к помощи и поддержке партнерши в ситуациях стресса (Силина, Крюкова, 2021). При этом гендерные стереотипы связаны с самооценкой партнеров — чем ее показатели выше, тем ниже выраженность стереотипов (Чикер, Артемьева, 2005). Ряд зарубежных исследований показывает, что сексизм негативно влияет на самооценку женщины, ее взаимоотношения с социумом (Brescoll, 2016). Сами данные установки зачастую оказываются связанными с большей толерантностью к насилию над женщинами, их экономической, сексуальной, трудовой эксплуатации (Russell, Trigg, 2004).

Отмечается, что женщины зачастую первые и чаще мужчин начинают проявлять несоответствующие стереотипным представлениям гендерные модели поведения (Клецина, Иоффе, 2019; Здравомыслова, 2003; Ташёва, Киреева, 2011; Хоткина, 2016), которые могут влиять на качество их близких отношений, вызывать конфликты с партнером, что, на наш взгляд, также может сказываться и на их эмоциональном состоянии в отношениях. Мы предполагаем, что выраженные установки гендерного неравенства у партнеров, в первую очередь, связаны с ухудшением эмоционального состояния именно женщин в этих отношениях, поскольку зачастую именно женщина является объектом враждебных гендерных стереотипов и предрассудков, а также сама оказывает существенное эмоциональное влияние на партнера и других членов семьи (Caughlin et al., 2009).

Цель и гипотеза исследования

Цель — выявить и описать связь установок гендерного неравенства партнеров в близких отношениях и эмоциональных состояний женщин в этих отношениях как основной «мишени» гендерных стереотипов. Нами была выдвинута **гипотеза** о том, что негативные эмоциональные состояния женщин в близких отношениях, а также их неудовлетворенность качеством близких отношений, связаны как с враждебными, так и с доброжелательными гендерными установками их партнеров-мужчин, а также с их собственными амбивалентными установками гендерного неравенства.

Методы и методики

Респонденты дали информированное согласие на добровольное и анонимное участие в исследовании. Затем они ответили на вопросы о демографии (возраст, пол, вид близких отношений — романтические встречи, совместное проживание, официальный брак), образование и город проживания. После этого участникам был предложен ряд методик.

Для изучения гендерных установок партнеров в диаде были использованы:

1. «Шкала амбивалентного сексизма по отношению к женщинам» (*Ambivalent Sexism Scale*, 1996) П. Глика и С. Фиск; адаптация Е.Р. Агадуллиной (2018) (краткая версия). Данный опросник включает в себя 12 утверждений, 6 из которых характеризуют враждебное отношение к женщинам (например, «*Большинство женщин воспринимают невинные замечания или действия как оскорбительные*»); 6 утверждений — доброжелательное отношение к женщинам (например, «*Женщины должны быть окружены заботой и защитой мужчин*»). Каждое суждение необходимо оценить по шкале от 0 — полностью не согласен до 5 — полностью согласен (Агадуллина, 2018).
2. Опросник «Враждебные и доброжелательные установки к мужчинам» (*Ambivalence towards Men Inventory*, 1999) П. Глика и С. Фиск; адаптация В.С. Кривошекова, О.А. Гулевич, А.С. Любкиной, 2018 (короткая версия). Опросник состоит из 12 утверждений, каждое из которых необходимо оценить по шкале от 0 — полностью не согласен до 5 — полностью согласен. Опросник измеряет как уровень враждебного отношения к мужчинам, так и уровень доброжелательного отношения к ним. К шкалам враждебного отношения к мужчинам относятся шкалы *враждебного патернализма* — восприятия того, что мужчины стремятся получить больше власти в обществе, чем женщины; *компенсаторной гендерной дифференциации* — восприятия того, что мужчины не способны справиться с бытовыми проблемами без помощи женщин; *гетеросексуальной враждебности* — восприятие того, что мужчины склонны доминировать над женщинами в личных, романтических и сексуальных отношениях. К шкалам доброжелательного отношения — шкалы *матернализма* — убеждение в том, что мужчины нуждаются в женской заботе; *комплементарной гендерной дифференциации* — восприятие мужчин как защитников и кормильцев, готовых riskовать своей жизнью ради женщин; *гетеросексуальной близости* — восприятие того, что без мужчины жизнь женщины не может быть полноценной (Кривошеков и др., 2018).

Для изучения эмоциональных состояний женщин в близких отношениях были применены:

1. Перечень эмоций, составленный на основе концепции К. Изарда, включающий 10 базовых эмоций (вина, гнев, интерес, отвращение, печаль, презрение, радость, страх, стыд, удивление). Партнерам предлагалось оценить выраженность данных эмоций и чувств, возникающих в контексте близких отношений по 5-балльной шкале (1 — очень редко; 2 — достаточно редко; 3 — периодически; 4 — достаточно часто; 5 — очень часто).
2. Опросник «Шкала оценки отношений» С. Хендрика (*The relationship assessment scale*, 1998; адаптация О.А. Сычева (2016)). Данная методика оценивает удовлетворенность отношениями супружеских пар и пар, не состоящих в браке. Опросник состоит из 7 пунктов, каждый из которых необходимо оценить степень согласия по 5-балльной шкале Лайкерта (Сычев, 2016).

С женщинами из диад проводилось интервью для изучения качественных характеристик отношений с использованием приема одного вопроса, ответ на который оценивался в диапазоне шкалы Лайкерта от 1 до 7 (где 1 — совсем не похоже на наши отношения с партнером; 7 — очень похоже на наши отношения с партнером) и не суммировался с другими. Женщинам задавались такие вопросы, как: «Насколько сходятся ваши взгляды с партнером по ключевым вопросам, касающимся отношений (брак, рождение детей, быт, финансы и т.д.)?»; «Способствуют ли отношения с партнером вашему личностному росту и развитию?»; «Удовлетворены ли вы сексуальными отношениями со своим партнером?» и др.

Математический анализ данных проводился с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа (R-коэффициент ранговой корреляции Спирмена), анализа межгрупповых различий (U-критерий Манна — Уитни). Расчеты проводились с помощью программы STATISTICA 10.

Выборка

В статье отражены результаты исследования, проведенного в мае-июне 2021 г. в г. Костроме и Костромской области. В нем участвовало 45 пар ($n = 90$): 45 мужчин в возрасте 20–38 лет ($M = 28$ года; $SD = 4,9$) и 45 женщин 20–38 лет ($M = 26$ года; $SD = 5,16$), состоящих в близких отношениях 1–15 лет, в среднем — 4 года. 15 диад находились на этапе романтических встреч, 19 — проживают совместно, 11 — состоят в официальном браке.

Результаты

Первым этапом исследования выступил сравнительный анализ гендерных установок неравенства по отношению к женщинам, собственных партнерам в близких отношениях (табл. 1).

Таблица 1. Описательные статистики по результатам методики «Шкала амбивалентного сексизма по отношению к женщинам» (n = 90)

	Партнеры-мужчины (n = 45)		Партнерши-женщины (n = 45)	
	М	SD	М	SD
Враждебный сексизм*	3,7	2,95	2,9	2,8
Доброжелательный сексизм	3,8	2,86	3,5	2,9

*Примечание: значимые различия ($p < 0,004$)

Table 1. Descriptive statistics of sexism types (“Scale of ambivalent sexism towards women”) (n = 90)

	Men-partners (n = 45)		Women-partners (n = 45)	
	M	SD	M	SD
Hostile sexism *	3.7	2.95	2.9	2.8
Benevolent sexism	3.8	2.86	3.5	2.9

*Note: significant differences ($p < 0.004$)

У мужчин отмечается высокая выраженность шкал враждебного ($M = 3,7$; $SD = 2,95$) и доброжелательного сексизма ($M = 3,8$; $SD = 2,86$) по отношению к женщинам. У женщин по отношению к представительницам своего пола наблюдается большая выраженность доброжелательного сексизма ($M = 3,5$; $SD = 2,9$) по сравнению с враждебным ($M = 2,9$; $SD = 2,8$). Это говорит о яркой амбивалентности мнений мужчин относительно женщин, их высокой поддержке гендерных стереотипов по сравнению с их партнершами-женщинами. Анализ различий гендерных установок у партнеров с помощью U-критерия Манна — Уитни позволил выявить различия в показателях враждебного сексизма ($U = 534$, $p = 0,004$), который больше демонстрируют мужчины.

Далее проанализированы гендерные установки по отношению к мужчинам у партнеров в диаде (табл. 2).

Таблица 2. Описательные статистики по данным методик опросник «Враждебные и доброжелательные аттитюды к мужчинам» (n = 90)

	Партнеры-мужчины (n = 45)		Партнерши-женщины (n = 45)	
	М	SD	М	SD
Враждебный патернализм	8,9	4,77	8,5	4,71
Компенсаторная гендерная дифференциация*	5,4	4,22	6,6	5,12
Гетеросексуальная враждебность	7,8	4,50	8,3	4,76
Материализм	8,2	5,12	7,9	4,89

	Партнеры-мужчины (n = 45)		Партнерши-женщины (n = 45)	
	М	SD	М	SD
Комплементарная гендерная дифференциация**	9,7	4,82	8,6	4,79
Гетеросексуальная близость	8,7	4,67	7,7	4,93

*, **Примечание: значимые различия * $p < 0,03$, ** $p < 0,0001$

Table 2. Descriptive statistics of women's attitudes according to “Hostile and benevolent attitudes towards men” (n = 90)

	Men-partners (n = 45)		Women-partners (n = 45)	
	M	SD	M	SD
Hostile paternalism	8.9	4.77	8.5	4.71
Compensatory gender differentiation*	5.4	4.22	6.6	5.12
Heterosexual hostility	7.8	4.50	8.3	4.76
Materialism	8.2	5.12	7.9	4.89
Complementary gender differentiation**	9.7	4.82	8.6	4.79
Heterosexual intimacy	8.7	4.67	7.7	4.93

*, **Note: significant differences * $p < 0.03$, ** $p < 0.0001$

У мужчин наиболее выражены шкалы *Комплементарная гендерная дифференциация* ($M = 9,72$; $SD = 4,4$) и *Враждебный патернализм* ($M = 8,88$; $SD = 4,5$); наименее — *Компенсаторная гендерная дифференциация* ($M = 5,39$; $SD = 5,12$). Менее всего мужчины в нашей выборке имеют установки *Компенсаторной гендерной дифференциации*, то есть менее всего воспринимают мужчин как некомпетентных в быту и домашнем хозяйстве.

У женщин доминируют шкалы *Гетеросексуальная близость* ($M = 8,64$; $SD = 4,79$) и *Враждебный патернализм* ($M = 8,5$; $SD = 4,71$); наименьшую выраженность имеет шкала *Компенсаторная гендерная дифференциация* ($M = 6,57$; $SD = 5,12$). Таким образом, женщины ощущают свою тесную связь и близость с мужчинами, при этом могут рассматривать себя как нуждающихся в их опеке и руководстве. Женщины при этом чаще отмечают у мужчин, чем сами мужчины, наличие гетеросексуальной враждебности ($M = 8,3$; $SD = 4,76$).

Анализ различий в гендерных установках к мужчинам с помощью U-критерия Манна — Уитни позволил выявить различия по шкалам гендерной дифференциации: компенсаторной ($U = 611$, $p = 0,03$) и комплементарной ($U = -430,5$; $p = 0$). Компенсаторная гендерная дифференциация больше свойственна женщинам, они чаще склонны представлять мужчин как малокомпетентных в быту; а комплементарная дифференциация, или восприятие гендерных ролей как взаимодополняющих, чаще свойственна мужчинам.

Далее нами проанализированы эмоциональные состояния, свойственные партнерам в близких отношениях с точки зрения половых различий. Средние значения для каждого из них представлены на рис. 1:

Рис. 1. Средние значения выраженности базовых эмоций и чувств в группах мужчин и женщин, состоящих в близких отношениях (n = 90)

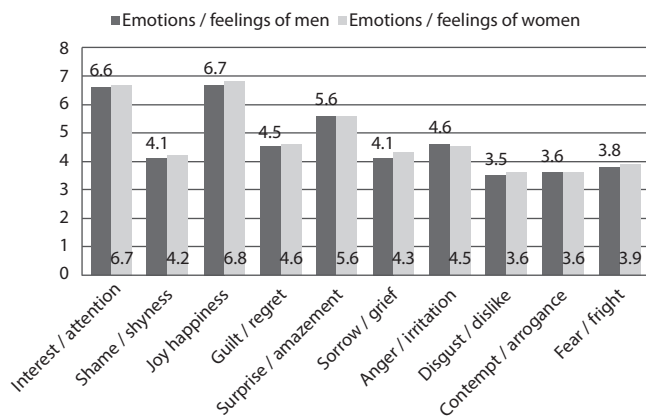

Fig. 1. M (average values) of basic emotions and feelings in groups of men and women in close relationships (n = 90)

Статистически значимых различий в выраженности эмоций и чувств партнеров в контексте отношений не выявлено, что говорит о схожести и взаимосвязи эмоциональных состояний партнеров и отсутствии их связи с полом. Отметим большую выраженность у диад, участвовавших в исследовании, позитивных эмоциональных состояний — радости, интереса, удивления. Данный результат подтверждается данными, полученными с помощью методики «Шкала оценки отношений»: мужчины (M = 4,23, SD = 0,85), как и женщины (M = 4,46, SD = 0,12) в диадах имеют средний уровень удовлетворенности отношениями.

Основной задачей нашего исследования являлось изучение связи гендерных установок партнеров с эмоциональными состояниями женщин в близких отношениях. Результаты корреляционного анализа данных переменных (по критерию Спирмена) представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа между гендерными установками мужчин и эмоциональными состояниями и удовлетворенностью отношениями женщин в близких отношениях (n = 90)

	Враждебный сексизм партнеров	Враждебный патернализм партнеров	Гетеросексуальная враждебность партнеров
Отвращение/неприязнь	0,36**	0,46**	
Презрение/надменность	0,42*		0,37*
Страх/испуг			0,34*
Вина/сожаление	0,33*		
Оценка женщинами близости взглядов партнеров	-0,39**		
Оценка возможности для личностного роста в отношениях с партнером	-0,34*		
Сексуальная удовлетворенность		0,36*	

Примечание: *p < 0,05, **p < 0,01

Table 3. Correlations of men's gender attitudes and women's emotional states and close relationship satisfaction (n = 90)

	Partners hostile sexism	Partners hostile paternalism	Partners heterosexual hostility
Disgust/dislike	0.36**	0.46**	
Contempt/arrogance	0.42*		0.37*
Fear/fright			0.34*
Guilt/regret	0.33*		
Women's assessment of the proximity of partners' views	-0.39**		

End of table

	Partners hostile sexism	Partners hostile paternalism	Partners heterosexual hostility
Opportunities` for personal growth in close relationships evaluation	-0.34*		
Sexual satisfaction		0.36*	

Note: *p < 0.05, **p < 0.01

Таблица 4. Корреляции между гендерными установками женщин и их эмоциональными состояниями и удовлетворенностью отношениями в близких отношениях (n = 90)

	Враждебный сексизм женщин	Доброжелательный сексизм женщин	Враждебный патернализм	Компенсаторная гендерная дифференциация
Одиночество	0,30*			
Интерес/внимательность		0,39**		
Радость/счастье		0,33*		
Страх/испуг		0,35**		
Сексуальная удовлетворенность		0,31*	0,36**	0,31*
Оценка женщинами близости взглядов партнеров		0,33*		
Частое переживание страданий в отношениях				-0,36**

Примечание: *p < 0,05, **p < 0,01

Table 4. Correlations of women's gender attitudes and their emotional states and close relationship satisfaction (n = 90)

	Women`s hostile sexism	Women`s benevolent sexism	Hostile paternalism	Compensatory gender differentiation
Loneliness	0.30*			
Interest/attention		0.39**		
Joy / happiness		0.33*		
Fear/fright		0.35**		
Sexual satisfaction		0.31*	0.36**	0.31*
Women's assessment of the proximity of partners' views		0.33*		
Frequent experience of suffering in relationships				-0.36**

Note: *p < 0.05, **p < 0.01

Чем выше у женщины выражен враждебный настрой к другим женщинам, тем более одиноко они чувствуют себя в отношениях. Доброжелательный сексизм к женскому полу у женщин связан с их сексуальной удовлетворенностью, более высокой оценкой схожести с партнером взглядов по ключевым вопросам, касающимся отношений, и позитивными

Установки враждебного сексизма мужчин оказались связаны с Отвращением/неприязнью, Виной/сожалением и Презрением/надменностью, переживаемыми партнершей в отношениях; а также с ее оценкой схожести взглядов и ценностей в паре и возможностей для ее личностного роста в отношениях с партнером.

Далее было проанализировано, как установки гендерного неравенства самих женщин связаны с их эмоциональным состоянием в отношениях. Мы получили результаты, значительно отличающиеся от описанных выше (табл. 4).

эмоциями: интересом, радостью, а также с переживанием ими страха в отношениях с партнером.

Сексуальная удовлетворенность у женщин, помимо установок доброжелательного сексизма, оказалась связана также с их установками Враждебного патернализма и Компенсаторной дифференциации.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты позволяют заключить, что мужчины значимо чаще являются носителями враждебных установок к женщинам. У мужчин установки враждебного сексизма доминируют над установками доброжелательного сексизма, тогда как у женщин, напротив, установки доброжелательного сексизма к своему полу, в среднем, выражены выше враждебного. Данный результат подтверждает как идеи исследователей установок гендерного неравенства (Fischer, 1976; Amundsen, 1977), так и отражает результаты предыдущих исследований (Агадуллина, 2018; Силина, Крюкова, 2021). Отметим, что наши респонденты продемонстрировали более высокие как враждебные, так и доброжелательные сексистские установки по сравнению с данными, полученными на российской выборке (N = 1624) в предыдущих исследованиях (Агадуллина, 2018), что является интересным результатом и требует дополнительного исследования.

Оказалось, что женщины значимо чаще своих партнеров мужчин склонны представлять их как малоспособных в быту, что, на наш взгляд, может быть связано с желанием партнерш занять более выигрышную позицию в отношениях в вопросах домашнего хозяйства, и иметь, таким образом, полноценную сферу самореализации и отсутствие в ней конкуренции. При этом сами мужчины подобные стереотипы демонстрируют значимо реже, из чего можно предположить, что основными носителями установок о бытовой беспомощности мужчины являются сами женщины.

Наше предположение о связи сексистских установок мужчин и негативных эмоциональных состояний у женщин подтвердилось частично: с негативными эмоциями женщин в близких отношениях связаны именно установки враждебного сексизма их партнеров-мужчин. С нашей точки зрения, связь тенденции мужчин негативно оценивать женщин, нарушающих традиционные роли, и возникновения у женщин негативных эмоций в отношениях с таким партнером вполне логична — подобные установки могут восприниматься женщинами как небезопасные, агрессивные, подрывающие уважение к партнеру или даже чувство собственного достоинства. Чем чаще партнерам свойственны враждебные сексистские установки, тем реже их партнерши отмечают ценностно-мировоззренческое сходство в диаде и возможности для своего личностного роста и развития. Объяснение данному результату также лежит в вероятном ограничении мужчинами с данными установками ролевого репертуара женщины, что является и воспринимается женщинами как препятствие для их личностного развития, способствует их дистанцированию от партнера. К тому

же доброжелательный сексизм труднее распознается и реже воспринимается как сексизм — это требует, на наш взгляд, более развитого социального интеллекта, рефлексии, критичности мышления.

Интересными оказались связи такой установки, как враждебный патернализм обоих партнеров в диаде и сексуальной удовлетворенности женщин в близких отношениях. Вероятно, образ властного, доминирующего мужчины, тем не менее, является сексуально привлекательным для женщин, что также находит свое отражение и в популярных стереотипах о первичной привлекательности для женщин «плохих парней», обусловленными эволюционными, физиологическими и культурными факторами (Graham, 2011). При этом гендерные установки обоих партнеров в диаде не оказались связанными с общей удовлетворенностью отношениями у женщин.

Собственный внутренний сексизм женщин связан с ее большим одиночеством в диаде. Вероятно, склонность к враждебному сексизму приводит к эмоциональному отдалению от партнера, трудностям построения близости, поскольку внутренний сексизм зачастую связан также с негативным отношением женщин и к себе самим как к представительницам женского пола.

При этом доброжелательный сексизм женщин к своему полу имеет большое количество положительных связей с их сексуальной удовлетворенностью, оценкой близости взглядов по ключевым вопросам, касающимся отношений и позитивными эмоциями в отношениях. Вероятно, разделение доброжелательных сексистских установок способно приносить большое количество внешних и внутренних выгод для женщины в отношениях в виде соответствия ожиданиям, которые накладывает на нее партнер-мужчина. Успешное соответствие данным требованиям вполне может приводить к удовлетворенности и позитивному эмоциональному состоянию женщин в близких отношениях.

Таким образом, выдвинутая гипотеза в значительной мере подтверждена. Негативные эмоциональные состояния женщин в близких отношениях оказались действительно связаны с враждебными гендерными установками обоих партнеров, причем большее количество связей получено именно с установками враждебного сексизма их партнеров-мужчин. Тогда как доброжелательные сексистские установки самих женщин связаны с их позитивными состояниями в отношениях.

Ограничения исследования

К ограничениям данного исследования относится следующее:

1. Участие в исследовании пар, находящиеся в разных типах близких отношений. Ввиду

малочисленности выборки мы не проверяли связь типов близких отношений прямо с эмоциональными состояниями партнеров, однако исключать такую вероятность мы не можем.

2. На данном этапе мы также не подвергали анализу возможное влияние на специфику связи гендерных установок и эмоциональных состояний женщин в близких отношениях таких факторов, как длительность отношений, возраст и принадлежность к определенному поколению наших респондентов, социальный контекст жизни диады, что обусловлено на данный момент немногочисленностью и недостатком однородности нашей выборки.
3. Отметим, что с трудом поддаются контролю дополнительные переменные, не связанные с контекстом отношений, но также способные повлиять на эмоциональные состояния женщин в диадах, к примеру, внешние стрессоры. В связи с этим нами планируется проведение феноменологического интервью с партнерами в диаде с целью более глубокого изучения данного аспекта.
4. Выявленные нами связи между гендерными установками и эмоциональными состояниями женщин в близких отношениях являются умеренными по своей силе, что указывает на наличие иных факторов, обуславливающих снижение силы данных связей, изучение которых является интересной перспективой исследований в области данной проблематики.

Литература

- Агадулина Е.Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15, № 3. С. 447–463.
- Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90.
- Кривошеков В.С., Гулевич О.А., Любкина А.С. Враждебные и доброжелательные аттитуды к мужчинам: адаптация шкалы амбивалентности к мужчинам на русский язык // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15, № 3. С. 427–446.
- Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях: монография. Кострома: Изд-во КГУ, 2019.
- Крюкова Т.Л., Опекина Т.П., Силина Е.А. Гендерное неравенство: как связан сексизм с агрессией у молодых мужчин и женщин. Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида: материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2020 г. / Под ред. И.А. Фурманова и др. Минск: БГУ, 2020.
- Силина Е.А., Крюкова Т.Л. Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2021. № 1. С. 18–24. doi: 10.24147/2410-6364.2021.1.18-24
- Сычев О.А. русскоязычная версия шкалы оценки отношений // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 2. С. 386–409. doi: 10.17323/1813-8918-2016-2-386-409
- Ташёва А.И., Киреева Л.Е. Ролевое поведение супругов «двухкарьерного» брака // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8, № 4. С. 44–55.
- Хоткина З.А. Позитивные изменения жизни россиянок в XXI веке. Женщины России XXI век. Гендерные исследования. Сборник материалов. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016.
- Чикер В.А., Артемьева Л.И. Гендерные стереотипы в семье (на примере гражданских браков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 3. С. 85–89.

Выводы

Наше исследование показало, что установки гендерного неравенства партнеров в диаде по-разному связаны с эмоциональным состоянием женщин. Мужские враждебные сексистские установки отрицательно связаны с эмоциональным благополучием женщины, способствуют возникновению у них аффектов презрения, вины, страха, отвращения; снижению близости ценностно-мировоззренческих взглядов в паре; восприятию отношений как помехи для их личностного роста и развития.

Доброжелательный сексизм к своему полу у женщин, напротив, связан с позитивными эмоциями радости и интереса, страхом потери партнера; а враждебный сексизм — с переживанием одиночества. Враждебный патернализм же, свойственный как мужчинам, так и женщинам в диаде связан с большей сексуальной удовлетворенностью женщины в отношениях.

Несомненно, сами по себе установки гендерного неравенства являются только когнитивной составляющей сексизма и не всегда могут проявляться в реальном поведении партнеров, поэтому достаточно сложно изучать их без использования методов наблюдения и эксперимента. В то же время полученные нами результаты требуют дальнейшего осмысления и продолжения изучения того, как противоречиво могут выражаться, прежде всего, у женщин, влияя на их состояние, когнитивный и иные компоненты сексизма в близких отношениях с партнером.

- Amundsen, K. (1977). *A New Look at the Silenced Majority: Women and American Democracy*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Brescoll, V.L. (2016). Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders. *The Leadership Quarterly*, 27, 415–428.
- Caughlin, J.P., Scott, A.M., Miller, L.E. (2009). Conflict and hurt in close relationships. In A.L. Vangelisti (Eds.), *Feeling hurt in close relationships* (pp. 143–166). New York: Cambridge University Press.
- Fischer, J. (1976). Are social workers sexist? *Social work*, 21, 428–433.
- Gaunt, R. (2013). Breadwinning moms, caregiving dads: Double standard in social judgments of gender norm violators. *Journal of Family Issues*, 34 (1), 3–24.
- Glick, P., Fiske, S.T. (1996). The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70 (3), 491–512.
- Glick, P., Fiske, S.T. (2001). Ambivalent sexism. In M.P. Zanna (Eds.), *Advances in Experimental Social Psychology*, 33 (pp. 115–188). San-Diego, CA: Academic Press.
- Glick, P., Fiske, S.T., Masser, B., Manganelli, A.M., Huang, L., Castro, Y.R., Wells, R. (2004). Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86, 713–728.
- Graham, J.M. (2011). Measuring love in romantic relationships: A meta-analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 28 (6), 748–771.
- Hoffman, P. (1984). Psychological abuse of women by spouses and live-in lovers. *Women and Therapy*, 3, 37–49.
- Russell, B.L., Trigg, K.Y. (2004). Tolerance of sexual harassment: An examination of gender differences, ambivalent sexism, social dominance, and gender roles. *Sex Roles*, 50 (7–8), 565–573.
- Viki, T.G., Abrams D., Hutchison, P. (2003). The “true” romantic: Benevolent sexism and paternalistic chivalry. *Sex Roles*, 49 (9–10), 533–537.

References

- Agadullina, E.R. (2018). Sexism towards women: adaptation of the scale of ambivalent sexism (P. Glick and S. Fisk) into Russian. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 15 (3), 447–463. (In Russ.).
- Amundsen, K. (1977). *A New Look at the Silenced Majority: Women and American Democracy*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Brescoll, V.L. (2016). Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders. *The Leadership Quarterly*, 27, 415–428.
- Caughlin, J.P., Scott, A.M., Miller, L.E. (2009). Conflict and hurt in close relationships. In A.L. Vangelisti (Eds.), *Feeling hurt in close relationships* (pp. 143–166). New York: Cambridge University Press.
- Chiker, V.A., Artemeva, L.I. (2008). Gender stereotypes in the family (on the example of civil marriages). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya (Bulletin of St. Petersburg University. Sociology)*, 3, 85–89. (In Russ.).
- Fischer, J. (1976). Are social workers sexist? *Social work*, 21, 428–433.
- Gaunt, R. (2013). Breadwinning moms, caregiving dads: Double standard in social judgments of gender norm violators. *Journal of Family Issues*, 34 (1), 3–24.
- Glick, P., Fiske, S.T. (1996). The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70 (3), 491–512.
- Glick, P., Fiske, S.T. (2001). Ambivalent sexism. In M.P. Zanna (Eds.), *Advances in Experimental Social Psychology*, 33 (pp. 115–188). San-Diego, CA: Academic Press.
- Glick, P., Fiske, S.T., Masser, B., Manganelli, A.M., Huang, L., Castro, Y.R., Wells, R. (2004). Bad but bold: Ambivalent attitudes toward men predict gender inequality in 16 nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86, 713–728.
- Graham, J.M. (2011). Measuring love in romantic relationships: A meta-analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*, 28 (6), 748–771.
- Hoffman, P. (1984). Psychological abuse of women by spouses and live-in lovers. *Women and Therapy*, 3, 37–49.
- Khotkina, Z.A. (2016). Positive changes in the life of Russian women in the 21st century. *Russian Women, 21st Century. Gender Studies. Collection of Materials* (pp. 21–28). M.: Izd-vo “Ekon-Inform”. (In Russ.).
- Kletsina, I.S., Ioffe, E.V. (2019). Norms of female behavior: traditional and modern models. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (Woman in Russian Society)*, 3, 72–90. (In Russ.).
- Krivoshchekov, V.S., Gulevich, O.A., Liubkina, A.S. (2018). Hostile and benevolent attitudes towards men: adaptation of the scale of ambivalence towards men into Russian. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 15 (3), 427–446. (In Russ.).
- Kryukova, T.L., Ekimchik, O.A., Opekina, T.P. (2019). Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships. *Kostroma: Izd-vo KGU*. (In Russ.).
- Kryukova, T.L., Opekina, T.P., Silina, E.A. (2020). Gender Inequality: How Sexism Is Linked to Aggression in Young Men and Women. In I.A. Furmanov (Eds.), *Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor in the socialization of an individual: materials of the V International Scientific Conference, Minsk, October 23–24, 2020* (pp. 123–127). Minsk: BGU. (In Russ.).

- Russell, B.L., Trigg, K.Y. (2004). Tolerance of sexual harassment: An examination of gender differences, ambivalent sexism, social dominance, and gender roles. *Sex Roles*, 50 (7–8), 565–573.
- Silina, E.A., Kryukova, T.L. (2021). Family under the stress of self-isolation: the relationship between gender attitudes and coping strategies. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"* (Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"), 1, 18–24. (In Russ.).
- Sychev, O.A. (2016). The Russian version of the relationship assessment scale. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 13 (2), 386–409. doi: 10.17323/1813-8918-2016-2-386-409 (In Russ.).
- Tashcheva, A.I., Kireeva, L.E. (2011). Role behavior of spouses in a "two-career" marriage. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* (Russian Psychological Journal), 8 (4), 44–55. (In Russ.).
- Viki, T.G., Abrams D., Hutchison, P. (2003). The "true" romantic: Benevolent sexism and paternalistic chivalry. *Sex Roles*, 49 (9–10), 533–537.
- Zdravomyslova, O.M. (2003). Family and Society: The Gender Dimension of Russian Transformation. M.: Editorial URSS. (In Russ.).

Статья получена 27.07.2022;
принята 31.10.2022;
отредактирована 15.02.2023.

Received 27.07.2022;
accepted 31.10.2022;
revised 15.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORS

Опекина Татьяна Петровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии института психологии и педагогики Костромского государственного университета, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Tatyana P. Opekina — PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Kostroma State University, grigorova.t90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3373-8269>

Шипова Наталья Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии института психологии и педагогики Костромского государственного университета, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Natalia S. Shipova — PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of Special Pedagogy and Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Kostroma State University, ns.shipova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

Крюкова Татьяна Леонидовна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии института психологии и педагогики Костромского государственного университета, tat.krukova44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>

Tatyana L. Kryukova — Doctor of Psychology, Professor, the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Kostroma State University, tat.krukova44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0825-3232>